

УДК 81.37
ББК 81.2РУС

АРАБСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ОСОБЕННОСТИ ИХ АКТУАЛИЗАЦИИ В НОВЕЙШИЙ ПЕРИОД

Эль-Султани Мисак Мохаммед Исмаел

Аннотация. *Статья посвящена анализу слов арабского происхождения в русском языке. В ходе исследования заимствованные слова анализируются с точки зрения особенностей их вхождения в русский язык, рассматриваются тематические группы арабизмов, характеризуется процесс актуализации арабизмов на современном этапе развития русского языка, определяются неологизмы-арабизмы. В статье делается вывод о том, что арабизмы составляют особую часть заимствованной лексики русского языка, состав которой начинает формироваться с XI века. Слова-арабизмы, заимствованные русским и другими языками с XI по XX век, являются географическими, математическими и др. терминами, номинациями реалий животного и растительного мира, обозначениями предметов быта, наименованиями продуктов питания, словами религиозной тематики и др. К началу XXI века среди арабизмов русского языка отмечаются единицы разных типов: функционирующие на протяжении нескольких веков (актуальная лексика) и новые (в том числе актуализированные) слова. Появление значительного числа неологизмов арабского происхождения в русском языке последнего времени связано с политическими событиями на мировой арене и развитием международных связей со странами арабского мира. Новейшие заимствования и актуализированные единицы среди лексики арабского происхождения отмечаются в составе тематических групп «Политика. Идеология», «Религия. Ислам». Освоение некоторых заимствованных слов русским языком сопровождается процессами изменения семантики иноязычных лексем по сравнению с семантикой данных единиц в языке-источнике.*

Ключевые слова: *заимствование, заимствованная лексика, арабизмы, лексика арабского происхождения, тематические группы, неологизмы, актуализация, семантика, развитие русского языка.*

373

ARABIC LOANWORDS IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND THE FEATURES OF THEIR ACTUALIZATION IN THE MODERN PERIOD

Al-Sultany Methaq Mohammed Ismael

Abstract. *The article analyzes the words of Arab origin in the Russian language from the perspective of their occurrence in the Russian language and considers the thematic group of arabisms in the present stage of development of the Russian language. The article concludes that arabisms form a special part of the borrowed vocabulary of the Russian language which began to be formed from the 11th century. Arabic words, borrowed by Russian and other languages from the 11th to the 20th centuries, are geographical, mathematical and other terms, nominations of the realities of the animal and vegetable world, names of household items, food items, religious words, etc. By the beginning of the 21st century among the Arabisms of the Russian language, there have been units of different types: functioning for several centuries (actual vocabulary) and new (including actualized) words. The appearance of a significant number of neologisms of Arab origin in the Russian language of recent times is associated with political developments on the world stage and the development of international relations with the countries of the Arab world. The newest borrowings and actualized units among the vocabulary of Arabic origin are noted in the thematic groups "Politics. Ideology", "Religion, Islam". The mastering of some borrowed words in Russian is accompanied by the processes of changing the semantics of foreign lexemes in comparison with the semantics of these units in the source language.*

Keywords: *borrowing, borrowed vocabulary, arabisms, vocabulary of Arabic origin, thematic groups, neologisms, actualization, semantics, development of the Russian language.*

374

Одним из традиционных, но не теряющих актуальности направлений изучения лексики является анализ заимствованных единиц. Однако сам термин «заимствование» в трудах лингвистов не имеет константной, однозначной, четко закрепленной дефиниции. Достаточно часто заимствование понимается как один из путей обогащения словарного состава какого-либо языка, как универсальное языковое явление, суть которого состоит в акцепции одним языком лингвистического мате-

риала другого языка вследствие экстралингвистических (экономических, культурных, политических) контактов между носителями языков. В трудах лингвистов-русистов заимствование рассматривается как особый вариант взаимодействия разных языков, как переход единиц языка-источника в состав языка-реципента (см. работы Л.П. Крысина, В.М. Аристовой, Д.С. Лотте, Н.М. Шанского, И.Г. Добродомова, Ю.С. Сорокина и др.). На наш взгляд, одним из удовлетворяющих потребности ис-

следователей, придерживающихся разных взглядов на понимание процесса заимствования, является определение, данное В.Ф. Володарской: «заимствование — это языковое явление, заключающееся в акцепции одним языком лингвистического материала из другого языка вследствие экстралингвистических контактов между ними, различающихся по уровню и формам» [1, с. 96]. Существуют и другие точки зрения на проблему заимствования как особого процесса, не только свойственного межъязыковым контактам, но и охватывающего сферу внутриязыкового взаимодействия единиц [подробнее см.: 2, с. 48].

Следует обратить внимание на еще одну составляющую термина «заимствование». Как отмечают исследователи, данный термин в равной степени относится не только к характеристике процесса взаимодействия языков, но и к квалификации продукта, результата данного процесса. Термин «заимствование», наряду с терминами *заимствованная лексика*, *иностранное слово*, *слово иностранного происхождения* и *иностранное слово*, *слово иноязычного происхождения* и др. используется для обозначения собственно лексических и фразеологических единиц, заимствованных из одного языка в другой. Ср.: заимствование — «единица лексико-семантического уровня (лексико-фразеологического уровня), появление которой в русском языке в готовом виде обусловлено иноязычным влиянием» [2, с. 49].

Как уже было отмечено, заимствованная лексика отражает процессы контаминирования народов друг с другом, в связи с чем именно в

языках-контактантах наблюдается значительное число заимствованных из этих языков лексем. Однако взаимосвязь народов может быть и опосредованной. В этом случае установленные экономические, социальные, культурные, политические связи между народами также находят отражение в языках.

О прежних и настоящих связях арабского языка свидетельствуют так называемые слова-арабизмы, то есть лексические и фразеологические единицы арабского происхождения, заимствованные другими языками непосредственно (напрямую из арабского языка) или опосредованно (из арабского языка через язык-посредник).

В истории есть немало периодов, которые демонстрируют активные торговые, культурные, экономические, военно-политические связи европейских государств с Ближним Востоком. К знаменательным в данном отношении вехам относятся такие исторические события, как завоевание Испании арабами (VIII–XV века), Крестовые походы (XI–XIII века), открытие морского пути в Индию и разгром Великой армады (конец XVI века), колонизация и подчинение английскому влиянию ряда арабских стран и др. Исследователями отмечаются арабизмы во многих европейских языках. Так, в испанском языке, по подсчетам исследователей, около 10% лексических единиц с той или иной долей условности можно отнести к лексике арабского происхождения, большую часть которой представляют собой существительные. Как известно, после завоевания Пиренейского полуострова арабами в 718 году на данной территории появилось государство Al-An-

daluz, а арабский язык был признан государственным языком мусульманской Испании, в то время как романский язык использовался христианами жителями мусульманских земель в качестве разговорного. В работах В.Ф. Шишмарева, К.В. Гарланда отмечается, что арабский период в развитии Испании представляет собой время глубокого взаимодействия Востока и Запада. Находясь в окружении арабского языка, романский язык попал под воздействие языка-доминанты. В дальнейшем выделяется еще три периода (VIII–XI века; середина XI века – начало XIII века; начало XIII века – конец этого же столетия), когда арабский язык активно влиял на формирующийся испанский язык. В настоящее время слова-арабизмы входят в состав активной высокочастотной лексики испанского языка, несмотря на то, что ряд единиц лексики арабского происхождения вышел из употребления или ушел в разряд пассивного запаса. До настоящего времени сохранились и активно используются арабизмы, заимствованные испанским языком в разные периоды, такие как *jirafa* (жираф), *arroz* (рис), *ajedrez* (шахматы), *algebra* (алгебра), *acequia* (канал), *alcalde* (мэр), *alguacil* (судебный исполнитель), *zalmedina* (судья по уголовным и гражданским делам), *almacén* (склад), *almoneda* (публичные торги), *quilate* (карат), *alarife* (архитектор), *zumo* (сок), *albaricoque* (абрикос), *limón* (лимон), *zapato* (ботинок), *alcohol* (алкоголь), *alcoba* (спальня), *alfombra* (ковер), *almohada* (подушка), *rehén* (заложник), *tarifa* (вознаграждение), *asesino* (убийца), *zero* (ноль), *cifra* (цифра), *cénit* (зенит) и др. [ср.: 3; 4].

Значительно меньше представлены арабские заимствования во французском языке. Так, по данным П. Гиро, во французском языке 269 слов арабского происхождения [5], Р.Д. Джаббаров выявил 360 арабизмов [6], А.П. Черкасова проанализировала 385 единиц арабского происхождения [7]. Как отмечают исследователи, арабская лексика проникала во французский язык либо напрямую, либо опосредованно через другие языки в три основных исторических периода: 1) период арабской империи Средневековья (с XI по XV век); 2) с XVI века до современного арабского мира; 3) в период завоевания Алжира. Лексика, заимствованная французским языком до XVIII века, содержит арабизмы, представляющие собой термины различных наук (географии, астрономии, математики, химии), названия географических реалий, наименования представителей флоры и фауны, номинации предметов быта, а также слова религиозной тематики. XIX век, представляющий собой время колонизации Францией стран Магриба, привнес во французский язык такие арабизмы, которые используются в качестве жаргонизмов и арготизмов: ср., в частности, *barda*, *bled*, *blédard*, *clébard*, *caïd*, *crouille*, *fissa*, *maboul*, *mesquin*, *macache*, *kif-kif* и др. [подробнее см.: 8].

Заимствования из арабского языка в немецкий, по мнению исследователей, в большинстве своем имеют опосредованный характер. Арабизмы начинают процесс вхождения в немецкий язык параллельно с процессом распространения переводной научной литературы. В связи с этим абсолютное большинство арабизмов в

немецком языке представляют собой термины, заимствованные в период средневековья. Это лексические единицы типа Algebra, Algorithmus, Chiffre, Ziffer, Azur, Chemie, Elixier, Aldebaran, Algol, Almanach, Altair, Azimut, Beteigeuze, Deneb, Enif, Fomalhaut, Nadir, Rigel, Wega, Zenit. Помимо терминов, в немецкий язык заимствуются единицы религиозной лексики, отражающие основные понятия ислама: Allah, Kalif, Moschee, Fatwa, Hafiz, Hidschra, Islam, Koran, Scharia, Umma.

Английский язык также заимствовал арабские языки с помощью языков-посредников, в качестве которых выступили латынь, итальянский, португальский, голландский, испанский, французский языки. Так, в XIV–XVI веках в английский язык вошли такие лексемы, как: *caliph* (халиф), *tamlok* (мамелюк), *shekh* (шейх), *hashish* (гашиш), *nadir* (надир) и др. Через французский язык в английский пришли арабизмы *calibre* (калибр), *sultan* (султан), *magazine* (магазин); через итальянский — *algebra* (алгебра), *carat* (карат), *tariff* (тариф); через португальский — *apricot* (абрикос) [подр. об этом см.: 9].

Что касается русского языка, то следует сказать, что отсутствие прямых контактов носителей русского и арабского языков обусловило опосредованный характер заимствований единиц-арабизмов. Исследователи отмечают, что арабизмы появляются в русском языке начиная с XI века. В это время устанавливаются тесные торговые связи (древнерусские купцы совершают путешествия через Волжский речной путь и Каспийское море), оформляется культурное взаимодействие между народами (па-

ломники из Киевской Руси отправляются к христианским святыням в Палестине). В дальнейшем завоевания Ивана Грозного и других русских царей, расширившие территорию Русского государства, способствовали развитию взаимоотношений с тюркскими народами и проникновению через тюркские языки слов арабского происхождения, в первую очередь — единиц, связанных с мусульманством. Однако процесс заимствования из арабского языка имел разную интенсивность в разные исторические периоды. Так, эпоха преобразований Петра I характеризовалась динамикой проникновения в русский язык заимствований из европейских языков. А вот период XVIII века характеризуется новым витком активизации заимствований из арабского языка. Однако данный процесс, как уже было сказано, имел опосредованный характер. Арабизмы появляются в русском языке благодаря таким языкам-посредникам, как испанский, французский, немецкий, польский, а также тюркские языки.

Так, например, через тюркские языки (в основном, во время татаро-монгольского нашествия) в русский язык вошли слова *халва*, *лимон*, *лафа*. А.Н. Бахтиярова и Ф.Г. Фаткуллина отмечают: «Проникновение арабских заимствований через посредство тюркских языков в русский могло усилиться в период нахождения русских княжеств в составе Улуса Джучи (1240–1480 гг.), особенно после принятия ислама в качестве государственной религии этого государства в 30-е годы XIV века. В произведении русского купца Афанасия Никитина, предпринявшего во вто-

рой половине XV века путешествие по странам Востока вплоть до Индии, встречаются уже целые фразы, записанные кириллицей на арабском языке» [10]. Французский язык явился посредником в процессе появления в русском языке таких слов, как: *сироп, гарем, софа, жираф, жасмин, магазин, муссон, газель, бурнус, эликсир* и др.; английский язык участвовал в появлении в активном словаре русского языка лексем *сафари, артишок, кофе* и др.; через немецкий язык в русский язык попали арабизмы *тара, кубеба, матрац, шафран, алгебра, бальзам, мамлюк* и др.; через итальянский — *камфара, авария, шуба*; через польский — *лютня, атлас, лазурь, цифра* [см., напр.: 11; 12; 13].

Этимологические словари, словари иностранных слов русского языка в ряде случаев отражают процесс появления заимствованного из арабского языка слова в русском языке. Ср.:

халва: 1) «восходит к арабскому первоисточнику *hilva* через турецкий язык, где находим — *chelwa*» (по этимологическому словарю Г.А. Крылова); 2) «Из тур. *halva* — то же (Радлов 2, 1759) от араб. *halva*; см. Мi. ТEl. 1, 305; Корш, ИОРЯС 11, 1, 270. Последний без особой необходимости предполагает посредство нов.-греч. *χαλβάς*.» (по этимологическому словарю М. Фасмера); 3) «Заимств. в XIX в. из тюрк. яз., где *halva* < араб. *halva* “сладости”» (по этимологическому словарю Н.М. Шанского) [14];

сироп: 1) «Заимствование из французского, где *siror* восходит к среднелатинскому *sirupus* от арабского *sarab* — “питье” (по этимологическому словарю Г.А. Крылова); 2) «Судя по ударению на окончании,

через франц. *siror* “патока” из ит. *siroppo* от араб. *šarâb* “напиток” (Литман 85; Гамильшег, EW 803; Ключе-Гётце 565)» (по этимологическому словарю М. Фасмера); 3) «Заимств. в XIX в. из франц. яз., где *siror* — через итал. посредство — восходит к араб. *šarab* “напиток” (по этимологическому словарю Н.М. Шанского) [14];

кофе: 1) «Это заимствование из английского (*coffee*) появилось в России вместе с самим продуктом в XVIII веке, а восходит к арабскому *qahwa*, которое, вероятно, было образовано по собственному имени страны, где это растение выращивалось — Каф-фь» (по этимологическому словарю Г.А. Крылова); 2) «Слова, называющие наши любимые горячие напитки, — все знатные иностранцы. Говоря “кофе”, например, вы произносите арабское слово. Когда-то оно было именем области Каффа в Эфиопии, родины кофейного дерева. Арабы сделали из этого свое “кахва”, или “кава”, — название и для растения, и для его плодов, и для напитка из его зерен. Завезенное в Европу, арабское слово превратилось в Англии в “каффи”, у французов — в “кафэ”, в Германии — в “каффе”, в Нидерландах — в “koffie”. Из Голландии оно прибыло к нам. Наши прадеды превратили его в “кофей”, подогнав его к уже привычному для них слову “чай”: “чайку-кофейку попить”. В литературном языке оно произносится на западный лад, как “кофе”, но в разговорной речи мы и сейчас нередко поминаем старый “кофеёк”, недаром же рядом с западным “кафе” наш язык знает и слова “кофейная”, “кофейник”. Дойдя до слов “сахар”, “чай”, “шоколад”, вспомните о происхождении слова “кофе”. “Какао” — тоже да-

лекций переселенец: мы заимствовали это слово из мексиканского “сас-а-хоатл” — “шоколадное дерево”. Целый интернационал названий за обычным чайным столом!» (по словарю Л.В. Успенского); 3) «Заимств. в середине XVII в. из англ. яз., где *coffee* < араб. *qahwe* “кофе”, контаминации эфиоп. *Kaffa* — собственного имени места, откуда “есть пошел” кофе, и звучного ему араб. *qahwe* “вино”» (по этимологическому словарю Н.М. Шанского) [14];

цифра — 1) «Заимствовано из польского, в котором существительное *cyfra* заимствовано из латинского, куда *cyfra* попало из арабского. К той же основе восходит существительное *цифр*. Первоначально — “нуль”» (по этимологическому словарю Г.А. Крылова); 2) «Мы привыкли думать, что слово “цифра” — обозначение некоторой величины, а по происхождению оно восходит к арабскому “цифр” — “пустышка”. Этим своим словом они хотели передать индийское название “нуля” — “знак отсутствия”. В европейских языках “цифра” стало значить “всякий знак числа”; только в английском языке и сейчас слово “cipher” (“сифер”) употребляется в смысле “ноль”» (по этимологическому словарю Л.В. Успенского); 3) «Заимств. в первой трети XVIII в. из польск. яз., где *cyfra* < лат. *cyfra*, в котором оно является переосмыслением арабизма. Исходное значение — “пустое место, нуль”» (по этимологическому словарю Н.М. Шанского) [14]; *цифра* [польск. *cyfra* < нем. *Ziffer* < араб. *cyfr* пустой, ноль]. 1. Знак, обозначающий число. 2. разг. Сумма, число, показатель чего-либо, выраженный в числах [15, с. 874] и др.

В русскоязычной лингвистике последнего времени существует значительных пласт научно-исследовательских работ, посвященных изучению лексики арабского происхождения (см. работы И.Ю. Крачковского, А.А. Ивановой, Т.П. Гавриловой, И.И. Огиенко, Л.А. Жилинской, И.У. Асфандиярова, Л.К. Валиуллиной, Р.М. Светловой, А. Узденовой, М.Х. Халлави, С.А. Аль Хазраджи, М.Г.Ч. Аль Кадими, М.Д.А. Аль Шамари и др. Исследователи по-разному оценивают количество арабизмов в русском языке: по данным Т.П. Гавриловой в русском языке насчитывается 193 слова арабского происхождения; по подсчетам арабского исследователя М.Х. Халлави, таких слов около 260, согласно данным В.В. Резцовой — около 235 лексем.

По-разному исследователи определяют и идеографические классы слов-арабизмов. На наш взгляд, достаточно уверенно среди слов арабского происхождения можно выделять следующие лексико-семантические группы:

1) ЛСГ «Природно-климатические явления»: *азимут, муссон, сель, сирокко* и др.;

2) ЛСГ «Растительный мир»: *шафран, жасмин, хна, абрикос, лимон, артишок, баклажан, эстрагон*;

3) ЛСГ «Животный мир»: *газель, жираф* и др.;

4) ЛСГ наименований лиц по их социальному, профессиональному, расово-этническому признаку: *эмир, шериф, визирь, муэдзин, сарацин, адмирал, султан, халиф, набоб* и др.;

5) ЛСГ наименований предметов быта, туалета, одежды и обуви, а также материалов, из которых они изготовлены: *матрас, сундук, бур-*

нус, атлас, халат, бахрома, кумач, шуба, паранджа, сафари, амулет, мохер, юбка, паранджа и др.;

6) ЛСГ «Пища, еда, напитки»: *кофе, алкоголь, харч, кефир, эликсир, сироп, халва, рахат-лукум, бальзам, шербет, магарыч* и др.;

7) ЛСГ «Наука»: *алгебра, цифра, азимут, алхимия, зенит*, алгоритм, шифр и др.;

8) ЛСГ «Религия» (наименования реалий, связанных с исламской религией): *Коран, хадж, ислам, шариат, имам, муфтий, хадж, мечеть, минарет, мулла, сура, шиит, улем* и др.;

9) ЛСГ «Драгоценные камни, драгоценности»: *алмаз, лазурит, яшма*;

10) ЛСГ «Дома, здания, сооружения, строения»: *альков, гарем, магазин* и др.;

11) ЛСГ «Литература и язык»: *альманах, бейт, калам, суахили, хикаят, шифр*;

12) ЛСГ «Эмоции и источник их появления»: *азарт, гашиш, кайф, киф*;

13) ЛСГ «Единицы измерения»: *кантар, тара, цехин*;

14) ЛСГ «Музыкальные инструменты»: *лютня, тамбурин*;

15) ЛСГ «Качества человека»: *набоб, ханжа*.

Большинство арабизмов в русском языке представляют собой освоенные лексические единицы: они адаптировались к системе русского языка на фонетическом, графическом, семантическом, грамматическом и семантическом уровнях. Некоторые единицы арабской по своему генетическому происхождению лексики постепенно переходят в разряд устаревшей, ср.: бурнус — «араб. burnus»). 1) род плаща, преимуще-

ственно из белой шерстяной материи, с капюшоном: употребляется арабами, особенно бедуинами. 2) род верхнего свободного женского платья с широкими рукавами» [15]; *мамлюк, мамелюк* [нем. Mameluk, фр. Mamelouk < ит. Mammalucso < араб. mamluk — купленный невольник, раб]. *истор.* Воин личной гвардии египетских султанов, набиравшийся с 13 в. из рабов тюркского и кавказского происхождения [там же, с. 457].

Многие слова арабского происхождения входят в состав актуальной лексики современного русского языка. Существует также и группа лексических единиц-арабизмов, которые в настоящее время демонстрируют повышенную активность и частотность употребления, с одной стороны, а с другой — ведут к актуализации пласта арабизмов русского языка. Прежде всего, это касается лексики общественно-политического содержания. Как известно, новейший период истории характеризуется повышенным участием стран Ближнего Востока в мировой политике. В связи с особенностями современной политической ситуации, участием носителей арабского языка в значимых событиях, происходящих на мировой арене, арабизмы актуализируются в составе многих европейских языков. В русском языке процессу актуализации, то есть повышению функциональной значимости и частности употребления лексических и фразеологических единиц в речи носителей языка (см. работы: И.А. Стернина, О.В. Загоровской, О.В. Какориной, О.П. Ермаковой, Н. Черниковой и др.), подвергаются словесные знаки арабского проис-

хождения. Процесс актуализации затрагивает лексемы, которые в настоящее время характеризуют актуальные, востребованные, существенные для современного периода явления, предметы и понятия.

Такие единицы, по мнению автора данной статьи, широко распространены в современном публицистическом дискурсе; они отмечаются в текстах публикаций СМИ, в электронных газетах и журналах, тестах общественно-политического характера, размещенных в сети интернет. Метод сплошной выборки позволяет с уверенностью говорить о том, что среди заимствованной лексики актуализации подвергаются многие единицы, восходящие к английскому языку (его американскому варианту) (в большинстве своем актуализированные англицизмы — это слова тематических сфер «Политика», «Экономика. Бизнес», «Технологии»). Арабизмы в большинстве своем представляют собой актуализированные лексемы тематической сферы «Религия (Ислам)». Публицистический дискурс отражает частотность таких лексем, как *аллах*, *джихад*, *Коран*, *мечеть*, *муфтий*, *рамадан*, *намаз*, *сунниты*, *харам*, *шариат* и др. Ср., ряд контекстов, представленных в современной публицистике: *Муфтий Москвы, имам Соборной мечети Ильдар Аляутдинов заявил, что информация о том, что в столице появилась новая мечеть, не соответствует действительности, сообщается на сайте Духовного управления мусульман Москвы (Газета.ру, 10.07.2017); Муфтият Дагестана с 18 марта 2017 года не входит в Координационный центр мусульман Северного*

*Кавказа (НГ-Online, 18.03.2017); Десятый месяц мусульманского лунного календаря хиджры считается священным. В этот месяц Рамадан (тюркские народы нашей страны называют его Рамазан) мусульмане постятся (АиФ, 24.05.2017); При этом рост числа мусульман среди заключенных приводит к формированию так называемых тюремных джамаатов. Они конфликтуют и с криминальными авторитетами, отказываясь вносить деньги в общак или дежурить в камере, утверждая, что это харам, то есть запрещенные действия или поступки (НГ, 22.08.2017). Актуализируются в настоящее время лексические единицы, рассматриваемые ранее исключительно как экзотизмы для русского языка. Ср.: *мектеб* (*мектебе*) — «араб. *مكتبة* — начальная школа (как правило, мусульманская школа) в странах Востока и ранее — в Российской империи», *ваххабит* — «последователь ваххабизма» [15, с. 158]; *муэдзин* [тюрк. *muizzin* < араб. *mu'addin*] — служитель мечети, созывающий с минарета мусульман на молитву [там же, с. 511].*

В состав актуальной лексики современного русского языка входит ряд заимствованных в последнее время лексем. «Новейший толковый словарь неологизмов» Е.Н. Шагаловой отражает следующие неологизмы современного периода развития русского языка, представляющие собой арабизмы: *Аль-джазира* — спутниковый телеканал, круглосуточно вещающий на арабском языке [от араб. *остров*] [16, с. 47]; *Аль-Каида* [от араб. *крепость, основа*] — исламская террористическая организация, возникшая в 1988 г. в Афганистане [там же, с. 48];

Аль-арабия — спутниковый телеканал, круглосуточно вещающий на арабском языке; в эфире с 2003 г. [16, с. 47]; *талибан* [*тадж.* *tolib* учащийся исламской религиозной школы (медресе) < *перс.* *taleb* студент < араб. *taleb* ищущий, проситель] — исламское религиозно-политическое движение, захватившее власть в Афганистане в конце XX века; отличается крайним экстремизмом и религиозной нетерпимостью. Первоначально это движение формировалось из учащихся медресе, отсюда и название [там же, с. 556] и др.

Актуализация арабизмов отдельных тематических групп сопровождается значительными семантическими преобразованиями: семантика исходного слова зачастую не совпадает с семантикой арабизма в русском языке. Экстралингвистические причины обуславливают разницу семантики следующих лексем: в арабском языке слово *шахид* — «мученик за веру», в русском языке лексема имеет негативную оценочность — «террорист-смертник» (ср. также *моджахед* «борец за правое дело» (в арабском языке) и «террорист», «боец вооруженных формирований, выступавших на стороне оппозиции во время войны в Афганистане (1979–1989 гг.); *джи-хад* — «усилия; старания во имя Аллаха» (в арабском языке) и «вооруженная борьба» (в русском языке).

Интересной особенностью современного состояния русского языка является наличие в нем активно используемых иноязычных вкраплений, восходящих к арабскому языку. Например, лексема междометного характера «иншалла», представляющая собой молитвенное выражение, используемое как знак

смирения перед волей Аллаха (ср. использование лексемы в публицистическом дискурсе: *Очевидно, что некоторые положения этого документа потребовали от автора не меньшей отваги, чем военное противостояние первой чеченской войны, и дай Бог, иншалла, чтобы это Обращение нашло достойный отклик среди чеченцев* («Звезда», 2002).

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет с достаточной степенью уверенности утверждать, что новейший период развития русского языка (так же, как и европейских языков) характеризуется активностью процесса взаимодействия языков и народов. Процесс пополнения лексики русского языка осуществляется за счет притока многих слов иноязычного характера, в том числе слов-арабизмов. В настоящее время в составе русского языка функционируют устоявшиеся лексемы, заимствованные из арабского языка в предыдущие периоды развития; актуализированные по разным экстралингвистическим причинам арабизмы; новые для русского языка единицы арабского происхождения. Изучение данных единиц, в том числе в аспекте их освоения (семантического и грамматического), представляет собой поле деятельности для лингвистических исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Володарская, Э.Ф.* Заимствование как отражение русско-английских контактов [Текст] / Э.Ф. Володарская // Вопросы языкознания. — 2002. — № 4. — С. 96–118.
2. *Григоренко, О.В.* Иноязычные заимствования со значением лица в русском языке конца XX – начала XXI в. [Текст] / О.В. Григоренко // Вестник Иркутского

- государственного лингвистического университета. Серия филология. — 2012. — № 3 (20). — С. 47-54.
3. Гарланд, К.В. Арабский вклад в испанский язык [Текст] / К.В. Гарланд. — М.: Наука, 1998. — 79 с.
 4. Шишмарев, В.Ф. Очерки по истории языков Испании [Текст] / В.Ф. Шишмарев. — М.: УРСС, 2002. — 333 с.
 5. Guiraud, P. Les mots étrangers [Text] / P. Guiraud. — 2-e éd. — P.: Presses universitaires de France, 1971. — 123 p.
 6. Джаббаров, Р.Д. Арабские заимствования во французском языке: дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Р.Д. Джаббаров. — Баку, 1984. — 252 с.
 7. Черкасова, А.П. Арабские заимствования во французском языке Франции и магрибском варианте французского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / А. П. Черкасова. — Воронеж, 2013. — 25 с.
 8. Лисицына, И.В. Арабская лексика как источник пополнения французского словаря и дискурса [Текст] / И.В. Лисицына // Вопросы лингводидактики и межкультурной коммуникации: сб. науч. ст. — Чебоксары, 2015. — С. 255-259.
 9. Узденова, Л.А. Арабские заимствования в русском и английском языках [Текст] / Л.А. Узденова. — М.: Express, 2008. — 10 с.
 10. Бахтиярова, А.Н. Арабские заимствования в лексической системе русского языка [Текст] / А.Н. Бахтиярова, Ф.Г. Фатгулина // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 2-27. — С. 24-28.
 11. Гаврилова, Т.П. История арабской по происхождению лексики в русском языке (на материале памятников XII–XVIII вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Т.П. Гаврилова. — М., 1981. — 22 с.
 12. Халлави, М.Х. Лексические арабские заимствования в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / М.Х. Халлави. — М., 1986. — 15 с.
 13. Маджмае Хелан Карим Мохаммед. Лексика арабского происхождения в словарном составе русского языка новейшего периода [Текст] / Маджмае Хелан Карим Мохаммед // Современные аспекты гуманитарного знания: Материалы II Международной научно-практической конференции (г. Воронеж, март 2017 г.) / под ред. О.В. Григоренко; Научно-информационный центр «Интернум». — Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2017. — С. 104-109.
 14. Этимологические он-лайн словари русского языка [Электронный ресурс]. — URL: <https://lexicography.online/etymology> (дата обращения: 04.12.2017).
 15. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов [Текст] / Л.П. Крысин. — М., 2007. — 944 с.
 16. Шагалова, Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века. — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 413 с.

REFERENCES

1. Bahtiyarova A.N., Fatkullina F.G., Arabskie zaимstvovaniya v leksicheskoj sisteme russkogo yazyka, *Fundamentalnye issledovaniya*, 2015, No. 2-27, pp. 24-28. (in Russian)
2. Cherkasova A.P., *Arabskie zaимstvovaniya vo francuzskom yazyke Francii i magribskom variante francuzskogo yazyka, Extended abstract of PhD dissertation (Philology)*, Voronezh, 2013, 25 p. (in Russian)
3. Dzhabbarov R.D., *Arabskie zaимstvovaniya vo francuzskom yazyke, PhD dissertation (Philology)*, Baku, 1984, 252 p. (in Russian)
4. *Ehtimologicheskie on-lajn slovarei russkogo yazyka*, available at: <https://lexicography.online/etymology> (accessed: 04.12.2017). (in Russian)
5. Garland K.V., *Arabskij vklad v ispanskij yazyk*, Moscow, Nauka, 1998, 79 p. (in Russian)
6. Gavrilova T.P., *Istoriya arabskoj po proiskhozhdeniyu leksiki v russkom yazyke (na materiale pamyatnikov XII–XVIII vv.)*, *Extended abstract of PhD dissertation (Philology)*, Moscow, 1981, 22 p. (in Russian)
7. Grigorenko O.V., *Inozazychnye zaимstvovaniya so znacheniem lica v russkom yazyke konca XIX — nachala XXI vv.*, *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta, Seriya filologiya*, 2012, No. 3 (20), pp. 47-54. (in Russian)

8. Guiraud P., *Les mots étrangers*, 2nd., Paris, Presses universitaires de France, 1971, 123 p.
9. Hallavi M.H., *Leksicheskie arabskie zaimstvovaniya v sovremennom russkom yazyke, Extended abstract of PhD dissertation (Philology)*, Moscow, 1986, 15 p. (in Russian)
10. Krysin L.P., *Tolkovyj slovar inoyazychnyh slov*, Moscow, 2007, 944 p. (in Russian)
11. Lisicyna I.V., “Arabskaya leksika kak istochnik popolneniya francuzskogo slovarya i diskursa”, in: *Voprosy lingvodidaktiki i mezhkulturnoj kommunikacii, Collection of scientific papers*, Cheboksary, 2015, pp. 255-259. (in Russian)
12. Madzhmae Helan Karim Mohammed, “Leksika arabskogo proiskhozhdeniya v slovarnom sostave russkogo yazyka novejshego perioda”, in: *Sovremennye aspekty gumanitarnogo znaniya, Proceedings of the 11rd International Conference (Voronezh, mart 2017 g.)*, ed. O.V. Grigorenko, Nauchno-informacionnyj centr “Internum”, Voronezh, Izdatelsko-poligraficheskiy centr “Nauchnaya kniga”, 2017, pp. 104-109. (in Russian)
13. Shagalova E.N., *Samyj novejsij tolkovyj slovar russkogo yazyka XXI veka*, Moscow, AST, Astrel, 2011, 413 p. (in Russian)
14. Shishmarev V.F., *Ocherki po istorii yazykov Ispanii*, Moscow, 2002, 333 p. (in Russian)
15. Uzdenova L.A., *Arabskie zaimstvovaniya v russkom i anglijskom yazykah*, Moscow, Express, 2008, 10 p. (in Russian)
16. Volodarskaya E.F., *Zaimstvovanie kak otrazhenie russko-anglijskih kontaktov, Voprosy yazykoznaniya*, 2002, No. 4, pp. 96-118. (in Russian)

Эль-Султани Мисак Мохаммед Исмаел, кандидат филологических наук, преподаватель, кафедре русского языка и литературы, факультет языков, Багдадский университет, Ирак, Багдад, jomanji123430@gmail.com

Al-Sultany Methaq Mohammed Ismael, PhD in Philology, Lecturer, Russian Language and Literature Department, Languages Faculty, Baghdad University, Iraq, Baghdad, jomanji123430@gmail.com